

— Понимаю.» Чуцин поняла, что не поняла, и опустила голову, покраснев и смутившись.

Она стала послушной женой, закрывая глаза, чтобы хорошенько ощутить землю.

Через некоторое время она открыла глаза и взволнованно сказала: Какая-то аура отдается эхом, но я никак не могу ее уловить. Он напоминает хрустящий звук.»

— Хорошо. — Ли Ци улыбнулся и кивнул. — Ты не тратил время на обучение своей мантре. Я хочу, чтобы вы знали, что в настоящее время вы тренируетесь в двух секретах девяти прямо сейчас.»

— Два секрета?» — Вы хотите сказать, что мантра, которую вы мне дали, — это две из девяти?!»

Она поспешно прикрыла рот рукой и огляделась, боясь, что ее подслушают. К счастью, вокруг никого не было, и она с облегчением вздохнула, похлопав себя по пухлой груди.

У Ли Ци не было ничего, кроме обожания к этой милой внешности: «что еще это может быть?»

«Я... я не думаю, что это правильно.» Чуцин заколебался и обеспокоенно посмотрел на него: «ты тайно даешь мне Доу и Чжэ, это принесет много неприятностей. Я больше не хочу этому учиться.»

Девять секретов были сильнейшими законами заслуг этой системы — самой ее основой и ядром.

Каждый желал их, и одного было достаточно.

Другие люди будут радоваться этой возможности. Это была несравненная удача. Более того, Лю Чуцин обучался слову «Линь». Она знала, как важно тренироваться в одном из них.

Как ни странно, вместо того чтобы радоваться, она беспокоилась только из-за Ли Ци.

Если бы он передал эти секреты Святого войны кому-то другому, наказание было бы в порядке. Даже король не мог этого сделать.

По ее мнению, его безопасность намного превышала эти секреты. Пока он может жить беззаботной жизнью, она не будет просить ничего другого.

«Почему я не могу передать его тебе? Разве ты не хочешь быть моей женой? Тогда для меня это само собой разумеющееся, — улыбнулся Ли Ци.

Девушка покраснела от уха до уха, чувствуя себя очень сладко внутри, когда он произнес слово «жена».

Этот адрес был лучше всех других, и она любила его.

«Но ты все равно не можешь их передать.» Она подняла глаза, все еще обеспокоенная.

Она, естественно, знала правила великих держав. Эти тайные законы нельзя было выдавать; исключений тоже не было. Последствия будут очень серьезными.

Ли Ци не согласился: «я, ли Ци, могу делать в этом мире все, что захочу. Если я говорю «да», то это разрешено, и никто не может сказать иначе. Кроме того, я не отдам тебе Доу и Чжэ.»

«А не эти двое?» Она снова застыла. Все знали, что династия святых войны имела доступ к Доу и Чжэ.

«Я отдаю тебе Цянь.» Ли Ци раскрылся.

-Цянь?» — она не могла успокоиться. — я думала, он потерялся.»

В системе существовало девять секретов, но известно было только восемь. Цянь пропал; никто не слышал ни о ком, ни о происхождении, владеющем этим конкретным словом в настоящее время.

Более того, никто не мог материализовать и вывести это слово из земли Дао.

ко мне не относится. Я могу найти все, что потеряно без единой проблемы, пока я этого хочу», — небрежно сказал он.

Чуцин все еще пребывал в шоке. Она не ожидала, что на самом деле будет тренироваться в потерянном слове. Никто ей не поверит.

-Цянь... это закон заслуг, который может увеличить силу и позволить своему пользователю войти в безумное состояние?» — С любопытством спросила она.

«Вот почему он потерян. Дуракам удалось изучить только голую поверхность, думая, что они овладели ею. Из-за этого они использовали его многократно и уменьшали свою продолжительность жизни, или даже умирали от имплозии.» Ли Цыйе покачал головой и рассмеялся.

Практикующие Цянь в прошлом могли наслаждаться огромным, временным усилением силы. После активации они впадали в состояние безумия, что позволяло им побеждать врагов более

высокого уровня.

«По мере того, как вы все больше и больше постигаете тайны Цянь, вы обнаружите, что вхождение в безумное состояние является лишь элементарным и не презентабельным. Истинные практикующие Цянь будут иметь героическое и бесстрашное сердце, а это, в свою очередь, отполирует ваше сердце Дао. На самом деле, можно сказать, что Цянь является руководящим принципом девяти секретов. После того, как вы поймете его полностью, у вас будет гладкое плавание, чтобы изучить остальные восемь, снижая риск. Ты будешь парить в небе, как настоящий дракон.» — Уточнил он.

Она внимательно слушала и в изумлении начала обдумывать содержание письма. Каждое слово врезалось ей в память.

— Хорошо, глупая девочка, не стой просто так, начни понимать мантру, — ли Ци снова ущипнула себя за нос.

Застенчивая девушка пришла в себя и погрузилась в медитацию. Находясь рядом с Ли Ци, она обрела душевное спокойствие. Вот почему она могла медитировать на публике без всяких проблем.

Некоторые земледельцы также заметили этих двоих во время их путешествия на север.

— Похоже, природа короля все та же, и я подумал, что он полностью изменился, сосредоточившись на культивации. Он продержался всего несколько дней, я думаю, грязь не может сделать прочную стену», — несколько человек разочаровались и покачали головой, увидев, что эти двое бездельничают.

— Вот почему он потерял свое королевство. — другой был гораздо более презрительным: — Фея Цинь не интересовалась им, и она права. Этот кусок дерьма не стоит упоминания, он никак не может попасть в поле ее зрения.»

— Какая жалость к береговой принцессе.» Пожилой культиватор почувствовал жалость: «ее таланты означают, что у нее впереди блестящее будущее, но теперь она войдет в застой, болтаясь с королем, связанная брачным договором. Она разрушает свое собственное будущее.»

— Верно, этот брачный договор бесполезен, она делает это только для себя, нет необходимости выполнять аннулированный договор.» Люди жалели ее-цветок, приколотый к куче навоза. Ее потенциал не уступал ни Бинчи Ханью, ни даже Цинь Цзяньяо, но она решила потратить его впустую.

На самом деле, все знали, что даже если она не выполнит свою часть сделки, король все равно ничего не сможет сделать.

Бинчи послали фальшивое обещание. Спокойный Лотос и мириады формаций делали вид, что пакт не существует, не испытывая никаких последствий. Принцесса мириад формации и Цинь Цзяньяо прекрасно справляются.

Сейчас у короля не было ничего, что было бы достойно этих дам. Даже если бы он заговорил о брачном договоре, это означало бы только унижение.

Лю Чуцин был единственным, кто его выполнял. В глазах других она не могла мыслить здраво и решила прыгнуть в яму.

«В наши дни и в наше время все еще поддерживаешь обещание со слабыми. Так, так редко, что я не знаю, считается ли это добродетелью или глупостью.» — Сентиментально сказал предок.

Этот выбор мог даже привести к ее смерти, когда она выходила замуж за насекомое, а его врагами были пять великих держав. Кто захочет заплатить такую высокую цену ради обещания? Большинство культиваторов, конечно, не стали бы этого делать.

<http://tl.rulate.ru/book/215/1765472>